

Книга Анатолия Никифорова «Спаси самого себя» стала одной из самых читаемых новинок.

Ее автор, Анатолий Кириллович Никифоров, полковник службы госбезопасности, на изломе времен написал свой лучший публицистический труд, обратившись к теме православия, веры. Может быть, в этом кто-то увидит некое противоречие. Ведь деятельность органов, представляемых им, в сознании общества — богоборческая. Трагические результаты мер, принятых в свое время НКВД, незаживающими зарубками прошли через сердца многих, воспитанных в православных семьях. Но я вчитываюсь в строки, написанные моим давним знакомым, соразымляю и дискутирую с ним и не вижу противоречия. Действительно, у представителей ряда поколений воронежцев Анатолий Кириллович, как сотрудник управления КГБ, остался в памяти человеком, занимающимся «профилактической деятельностью». Его встреч со студентами, учеными, писателями, художниками, актерами не перечесть. И в результате его «профилактики» многие из представителей интеллигенции стали его друзьями.

Никифоров А.К. «Спаси самого себя...», Воронеж, 2016.

«Никого не подвел под монастырь» — в Воронеже и области не было возбуждено ни одного судебного дела за «инакомыслие, антисоветчину». Такой вот штрих к портрету автора.

Книга сопровождается предисловием митрополита Воронежского и Лискинского Сергия: «Справедливо, что поиск путей улучшения ситуации ведется в религиозной плоскости — именно вера в Бога, как в Источник добра, света и любви, побуждает человека уподобляться Ему... Разумеется, что я согласен не со всеми оценками, которые автор дает сложившейся в стране жизненной и политической ситуации... Но «человек любого вероисповедания, как гражданин своего Отечества, обязан иметь здравую активную жизненную позицию...»

Автор предельно ясно обозначает свою позицию — преступлением перед народом, его историей было уничтожение духовных традиций. Поэтому так исповедальны по сути слова отправной точки начатого разговора полковника,

«обдумывающего свое житье»: «Больше всего беспокоит... процесс разрушения духовности, русского языка, нашего нравственного кода, традиционных национальных ценностей... Страна погрязла в греховности...» Главная цель автора: «Показать роль Русской Православной Церкви и других традиционных религий в оздоровлении нашего большого общества». Но не только показать, а вместе с Церковью, властью, представителями общечеловечности, учеными и педагогами искать пути противостояния приумножению греховности.

Понятие греха далеко не сугубо церковное понятие. Последние времена дали нам наглядный пример, во что можно превратить человека, ориентируя его на служение страстям. Пресловутый курс на глобализацию провоцирует уничтожение какой бы то ни было самобытности народов, в культ возводится свобода греха. Греховность зашкаливает не только в европейских странах, но и в России. Мы же делаем вид, что далеки от духовной трагедии Европы. Поэтому автор резок в оценках сложившейся ситуации: «Убежден в том, что в морально-нравственной сфере Россия летит в пропасть, нам осталось еще узаконить однополые браки, и мы тогда уже с гордостью скажем, что окончательно приобщились к западной цивилизации».

Представленное в книге — это мысли о государственной безопасности человека, глубоко и тонко понимающего поэзию, знающего историю. Чем увлекал Никифоров аудиторию слушающую, тем же захватывает и аудиторию читающую — верой в то, что мир будет спасен прекрасным. Понятие прекрасного, следование за ним происходит от знания и любви к поэзии. Текст изобилует цитированием стихов тех, кому благодарна страна за формирование в сердцах соотечественников идеалов прекрасного, без чего немислима жизнь. И эта литература выросла из Православия, российской церковности. Церковь — неколебимая организованная сила, которая борется за нравствен-

ность, оздоровление нашего большого общества. Результаты, к сожалению, далеко не впечатляющие. Мир изменился. Не равны противоборствующие силы добра и зла: государственные телеканалы и некоторые средства массовой информации днем и ночью пропагандируют безнравственность, грязь, пошлость, разврат. Ссылка на члена Совета Федерации Олега Морозова, который убежден: «Главное назначение нашего телевидения — это растление молодежи».

Автор книги, как человек с обостренным чувством правды, считает, что в современных условиях Церковь должна более решительно выступать в борьбе за здоровье нации. К тому же он деликатно проводит мысль, что и служители церкви должны сами стараться походить на Сергия Радонежского, Митрофана Воронежского, Серафима Саровского...

Иногда кажется, что правота, декларируемая и отстаиваемая Никифоровым, — это правота одинокого, оказавшегося в духовной пустыне. Разве так же едины с ним по вере и решимости отстаивать ее все его сослуживцы? Солидарно ли с ним чиновничество? Педагогическое сообщество страны? Народные избранники всех уровней? Если прежде лекторы, учителя, журналисты, писатели «шли в народ» и в школах, студенческих коллективах, на заводах и фабриках, колхозных собраниях вступали с собравшимися в любую полемику, доказывая, что такое в жизни хорошо и что такое плохо, то при провозглашенной «демократии» уничтожено общество «Знание», убита активность творческих союзов. Просвещенное воспитание масс — под запретом. Вот и дожили до первобытности — в школах многие дети убеждены, что Солнце вращается вокруг Земли. Восьмиклассники вызывающе ведут себя перед слишком «зарвавшимися» учителями, позволяющими влиять на сознание через обсуждение книг «не современных» Пушкина, Достоевского, Гоголя, Тургенева... До слез доводят учителя своими

ниспровержениями: «Бога нет!» и не менее кощунственными убеждениями, что существует сатана. Но с кем тогда он борется, если Бога нет?

А.К.Никифоров заостряет внимание на том, что грех предательства духовного приумножается. Демократия хороша, когда она демократия, а не подменяется свободой греха, разврата, безумия. Ни церковь, ни власть ни во что не вмешиваются — «демократия», мол, должна быть терпима и уважительно относиться к мировоззрению любого. И получается: мы уже не Россия, а демоническая Европа, где и католичества-то уже почти нет. В книге-исповеди доказательно прослеживается заинтересованность Запада в приобщении мира к своим «современным» ценностям. Культ не совершенства духа, а культ денег, богатства, безнравственности.

...Радуют купола восстановленных и новых храмов. Чуть ли не 80 процентов населения, куда входят богатые, власть, бедные, обездоленные ею, считают себя православными. «Все знают библейские заповеди, но почему они у нас не исполняются? На заповедь «Не убий» общество своей определенной частью отвечает убийствами. Я уже не намерен комментировать заповедь «Не укради». Уровень краж, воровства, в том числе и казнокрадства, просто зашкаливает...

Что творится с обществом? Кто создаст преграду этой вселенской катастрофе? Какова здесь роль Церкви, государства и общества? Для всех религий, для власть предержащих, общества, — весьма тревожный сигнал, предупреждающий о возможности повторения судьбы Содома и Гоморры...» Никифоров, понявший пагубность постигшего нас безверия, размышляет и обращается к страницам истории Русской Православной Церкви. Факты вопиют — существует постоянное подневольное положение Церкви. Далеко не всегда ей позволялось говорить, проповедовать и требовать от общества и власти должного исполнения того, что заповедано человечеству Господом...

...Прочитайте наши законы, вы-

ступления правителей о духовном и нравственном произрастании народа, о его физическом здоровье. Идеи прекрасны, только, к сожалению, провозглашают их далеко не цари, а безнравственные царьки. В противовес такой пример: Александр Невский хану Батю беспрекословно выплачивал щедрую дань золотом, серебром и пушминой. Раб беспрекословный во всем! Осталось последнее — отречься от своей веры. Пройди перед всеми через огонь и поклонись идолам. В ответ услышал хан: «Я кланяюсь тебе, царь, ибо ты облачен властью свыше, но так же я верую в Единого Господа. Ему одному служу и поклоняюсь». Вот он, переломный момент от простой жизни к жизни, к святости.

«...Гражданская война и участие в ней отдельных служителей Церкви на стороне белых... Во время той войны не было «хороших красных» и «плохих белых». Все они боролись за свои идеалы...», — через религию полковник видит пути примирения разных слоев общества.

«Русская культура не приемлет разврата», — это сказал Гете. Вот из этого интуитивно, затем осознанно исходил любимый поэт автора Сергей Есенин. Причина есенинских противоречий, констатирует А.К. Никифоров, отчасти, в попытке осмыслить происходящее:

«В 1918 году Совнарком принимает решение об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В ответ в октябре Поместный собор принимает обращение к духовенству и верующим, в котором Октябрьская революция была названа «Нашествием антихриста», и призывает бороться с новой властью...

...Взаимоотношения между властью и Церковью обострились... Известно письмо В.И. Ленина секретарю ЦК РКП(б) В.Молотову от 19 марта 1922 го-

да, в котором выражена позиция руководства республики в отношении церковников, выступавших против декрета: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Эту жестокость с точки зрения здравого смысла даже в военное время трудно оправдать... Подобное обращение Ленина нельзя признать правильным, хотя реакционное духовенство с оружием в руках боролось с новой властью. По этому поводу С.Есенин в стихотворении «Русь бесприютная» пишет:

И говорят,
Забыв о днях опасных:
«Уж как мы их...
Не в пух, а прямо в прах...
Пятнадцать штук я сам
Зарезал красных,
Да столько ж каждый
Всякий наш монах.

...Неужели Ленин не понимал, что подобным решением он оттолкнет в противный стан миллионы и миллионы верующих — страна-то православная, большинство населения — верующие. Надо было искать иные формы для привлечения церкви к мирному сосуществованию...»

...Пророчество 1930 года святителя Феофана Полтавского: «...Россия воскреснет из мертвых и весь мир удивится...Того православия, что было в России прежде, уже не будет, но истинная вера не только возродится, но и восторжествует».

Автор не случайно выделяет эти слова. На мой взгляд, они наиболее точно отражают суть его полезного, незаурядного труда.